

Особенности внешнеэкономических связей России с Китаем

© 2015 Карелина Екатерина Александровна
Академия сферы социальных отношений
125493, г. Москва, ул. Смольная, д. 10
E-mail: ekaterina_karelina_1989@mail.ru

Работа посвящена ретроспективному анализу развития внешнеэкономических отношений Китайской Народной Республики и Российской Федерации на рубеже XX-XXI вв. с учетом специфики развития экономического сотрудничества стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Особое внимание уделяется вопросам приграничного экономического сотрудничества России и Китая в соответствии с Договором о стратегическом партнерстве стран в текущем столетии.

Ключевые слова: внешнеэкономические связи, внешняя торговля, стратегическое партнерство, торгово-экономические отношения, экспортная политика.

Развитие торгово-экономических отношений Российской Федерации и Китайской Народной Республики имеет давние традиции, уходящие корнями во внешнеэкономическое сотрудничество между СССР и КНР, а еще раньше, между Российской империей и Китаем. Именно соседство двух стран предопределило приоритетное значение не только добрососедства России и Китая, но и приоритет развития их двусторонних торгово-экономических отношений. При этом в современных условиях резко возрастает значение углубления и расширения данных отношений как гаранта стабильности социально-экономического развития двух стран в условиях обострения геополитического противостояния Востока и Запада.

Если развитие экономических отношений Китая и России в рамках Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) исчисляется несколькими десятилетиями, то регулярные и стабильно развивающиеся внешнеэкономические связи двух стран измеряются веками.

История отношений России с Китаем насчитывает около 400 лет¹. Более трех столетий шел процесс формирования восточной части границы между двумя государствами². Как известно, в середине XVII столетия Приамурье было освоено русскими и административно включено в состав России, затем уступлено по Нерчинскому договору 1689 г. Китаю. После заключения Айгуньского в 1858 г. и Пекинского в 1860 г. договоров Приамурье, а затем и Приморье были возвращены в состав России.

Заключение русско-китайских договоров по пограничным вопросам в середине XIX в. имело важное значение для обеих стран. Россия окончательно закрепила за собой Приамурье и Приморье, обезопасив свою территорию от агрессии других стран, а Китай предотвратил возможное вторжение западных держав с севера, со стороны Амура. Великие страны решили пограничные вопросы мирным путем, что стало основой

для дальнейших добрососедских отношений двух государств. Началось освоение и заселение русскими людьми Уссурийского края - территории современного Приморья. Важную роль в освоении Приморского края сыграли китайские иммигранты, чей труд использовался в самых разных отраслях экономики, в большей или меньшей степени, вплоть до середины 30-х гг. XX столетия³. Вместе с тем на протяжении всего послевоенного периода все еще сохранялись спорные вопросы по демаркации советско-китайской, а затем и российско-китайской границы, которые на межправительственном уровне были успешно и окончательно разрешены подписанием соответствующего двустороннего договора, ставшего основой для подписания последующего договора о стратегическом партнерстве двух стран (договор "Путин - Ху Цзиньтао").

Важным стимулом двусторонней экономической кооперации являются хозяйственные реформы в обеих странах. Они протекали и протекают в разных социально-политических условиях, разными темпами. Руководства двух стран по-разному представляют себе их конечные результаты. И все же в процессах преобразований в наших странах много общего. Это, прежде всего, разрыв с прежней уравнилельно-распределительной системой, развитие рыночных отношений и многообразных форм хозяйствования, активное использование внешнеэкономических факторов роста, открытость к внешнему миру.

Так, важное значение для роста объемов сотрудничества имели проведенная в ноябре 1991 г. в России либерализация внешнеэкономической сферы (разрешение всем без исключения российским предприятиям заниматься внешнеэкономической деятельностью без специальной регистрации, отмена ограничений на бартерные операции и т.д.), а также переход в июле 1992 г. к внутренней конвертируемости рубля по текущим операциям⁴.

В начале 90-х гг. прошлого века значительные изменения произошли и в практике внешне-экономического регулирования в Китае. В конце 1991 г. всем китайским гражданам, имеющим валютные доходы или выезжающим за рубеж, была предоставлена возможность свободной купли-продажи валюты в государственных банковских учреждениях за юани по рыночному курсу. В 1992 г. был упразднен "регулирующий" налог на импорт, на 7,3 % снижены импортные пошлины, отменено около 75 % нетарифных ограничений⁵.

Двум странам удалось достаточно успешно решать проблемы, связанные с переходом на новую систему взаиморасчетов. До начала 90-х гг. XX столетия двусторонняя торговля велась на клиринговой основе, но с начала 1991 г. сфера применения клиринга существенно сократилась. Далее он применялся только для обслуживания поставок между центральными внешнеторговыми компаниями в рамках межправительственных протоколов. Доля децентрализованных каналов торговли (прямые связи, приграничная торговля, поставки через третьи страны, бартерная торговля) увеличилась с 59 % в 1991 г. до 90 % в 1992 г., причем 46 % товарооборота приходилось на приграничную торговлю⁶.

Между тем данные изменения мало отразились на товарной структуре российского экспорта. Доля машин и оборудования - товаров отраслей, традиционно подвергавшихся наиболее жесткому государственному контролю, - сократилась в 1992 г. весьма незначительно - с 35 до 31 %. Не претерпевал изменений и удельный вес другой продукции тяжелой промышленности, в которой весьма заинтересована китайская сторона, - минеральных удобрений и химического сырья (остался на уровне 44 %). В структуре российского импорта происходили сдвиги в сторону усиления роли отраслей, работающих на конечный потребительский спрос. Хотя доля продовольственных товаров и уменьшилась с 36 до 27 %, но это снижение было компенсировано ростом поставок товаров широкого потребления - с 33 до 53 %. В то же время доля товаров инвестиционного спроса⁷ относительно сократилась: машин и оборудования - с 11 до 8 %, минерального сырья - с 9 до 4 %, химических товаров - с 4 до 3 %⁸.

Нехватка в 90-е гг. прошлого века у обеих сторон средств в свободно конвертируемой валюте обусловила особую популярность бартерной формы торговли. В 1992 г. на нее приходилось 63 % всех сделок - на сумму в 3,72 млрд долл.⁹ Большая часть поставляемых в Китай лесоматериалов, грузовых автомобилей, тракторов и комбайнов, станков, горно-шахтного оборудования оплачивалась встречными поставками продукции пищевой промышленности, текстильных из-

делий, бытовой электроники. Китайский и российский банки в приграничных регионах и провинциях, не дожидаясь официальных решений, начали проводить расчетные операции в национальной валюте, что создает благоприятные условия для дальнейшего развития нашего торгово-экономического сотрудничества и уже в I квартале года принятия такого решения оборот приграничной торговли увеличился на 60 % по сравнению с соответствующим периодом прошлого года.

Главная тенденция последующего периода 90-х гг. XX в. - это ослабление экономических позиций России, значительное снижение продаж машин и оборудования¹⁰. Лес, металл, черный и цветной металлом, карбамид, рыба выйдут на первое место в торговле, а имевший место расцвет приграничной "челночной" торговли резко пошел на убыль.

В Китае в данные годы завершился очередной этап технической революции, китайская промышленность по объемам и техническому уровню в основных отраслях сравнялась с Россией при меньшей себестоимости товаров¹¹. Освободившиеся кадры китайских специалистов создали фирмы, ориентированные на работу с Россией. Эти люди, проанализировав опыт предшественников, начинали деятельность в России с регистрации компаний со 100 %-ным иностранным капиталом или филиалов иностранных юридических лиц. В условиях потери интереса у крупного бизнеса Китая к России новые компании взяли на себя инициативу по формированию взаимоотношений в торговле между нашими странами.

Последние годы торгово-экономические отношения России и Китая ознаменовались значительным ростом. Существенным представляется увеличение деловой активности, всемерная диверсификация торговли, причем в значительной мере за счет наукоемкой продукции и высоких технологий. Успешно развивается межбанковское и инвестиционное сотрудничество¹². Активизировано взаимодействие в области транспорта, связи и информационных технологий.

С подписанием Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией значительно возросла эффективность работы Российско-Китайской комиссии по подготовке регулярных встреч глав правительств, которые значительно стимулируют развитие сотрудничества, содействуют практической реализации конкретных проектов, в частности в области энергетики и торговли природными энергоресурсами¹³.

С 2002 г. отмечается существенный приток в Россию деловых делегаций крупнейших китайских предприятий, а также руководителей провинциальных и городских правительственных

структур из различных регионов Китая. В ходе состоявшихся многочисленных встреч, семинаров можно с уверенностью отметить значительный рост заинтересованности китайских компаний в установлении и развитии отношений с российскими партнерами.

Речь идет о предприятиях по производству оборудования для нефтегазодобывающих компаний, контрольно-измерительного оборудования, химических волокон, кабелей, очистных систем, бытовой техники, станков и машин, упаковочного сварочного, железнодорожного оборудования, строительных материалов, мотоциклов, запчастей для автомобилей, обуви, информационных систем и т.д.¹⁴

Как показывает статистика¹⁵, за первые два года после подписания договора “Путин - Ху Цзиньтао” произошел существенный сдвиг в развитии двусторонних торгово-экономических отношений и уже в 2004 г. экспорт Китая в Россию составил 4,85 млрд долл. (рост - 57 %), а импорт Китая из России - 8,02 млрд долл. (рост - 25 %). Россия становится восьмым по величине торговым партнером Китая. В это время, согласно статистике российской стороны, по объему торговли с Россией Китай занимал 4-е место среди ведущих российских торговых партнеров, уступая Белоруссии и Украине.

Китай поставляет в Россию, главным образом, текстильные изделия, одежду, обувь, бытовые электроприборы и другие товары бытового назначения. На их долю приходится свыше 70 % общего объема экспорта Китая в Россию. Россия экспортирует в Китай в основном сырьевые ресурсы, и в первую очередь углеводороды. Импортируется машиностроительная и электронная продукция. Понимая ограничения сотрудничества в рамках БРИКС, Китай, тем не менее, использует и этот формат для усиления своих глобальных позиций. Пекин претендует на роль финансового и политического лидера БРИКС. В ходе встречи глав стран БРИКС в Санкт-Петербурге в сентябре 2013 г. была достигнута договоренность о создании Банка развития и Валютного пула БРИКС. Объем капитала Банка составит 50 млрд долл., а валютного пула - 100 млрд долл., из которых Китай внесет 41 млрд долл., Бразилия, Индия и Россия - по 18 млрд долл., а Южная Африка - 5 млрд долл. Ведущая роль Китая в неформальной группе обусловливается не только его финансовым взносом, но и опытом работы в подобного рода институтах. Валютный пул стран БРИКС будет функционировать по образцу Восточноазиатского валютного объединения - Шанхайской организации экономического сотрудничества, - созданного в разгар мирового кризиса 2008-2009 гг.¹⁶

В ШОС Китай стремится расширить экономические связи страны за пределы России и наладить более тесные контакты с ее соседями, не-

когда составлявшими единое государство, т.е. поднять взаимодействие со странами Центральной Азии на более высокий уровень. Прежде всего, Китай стремится создать инфраструктуру по обеспечению бесперебойного торгово-инвестиционного сотрудничества со странами Центральной Азии, Китай не устраивает сложившаяся практика, когда Таджикистан, Киргизия и Узбекистан частенько не выполняют свои торговые и инвестиционные обязательства¹⁷.

Другим приоритетом Китая является модернизация финансового взаимодействия со странами Центральной Азии. Действия Китая направлены: на укрепление национального денежного обращения в странах Центральной Азии; развитие системы валютных свопов; расширение расчетов в национальных валютах во взаимной торговле; рост защищенности национальных финансовых систем; повышение конкурентоспособности экономики стран региона. Однако страны Центральной Азии в разной степени готовы к принятию китайских новаций, в частности к переходу к расчетам в национальных валютах¹⁸.

Для выравнивания положения Китай будет наращивать финансовую экспансию в странах Центральной Азии. Однако главным направлением китайской активности станет выдвинутая Председателем Си Цзиньпином во время его визита в Казахстан идея возрождения “Шелкового пути”, которая предполагает создание транспортных коридоров от Тихого океана до Балтийского и Средиземного морей. Создание “Шелкового пути” позволит Китаю занять лидирующие позиции в отношениях со странами Центральной Азии и всего постсоветского пространства.

Официально идея не противопоставляется ШОС или ЕврАзЭС. Более того, она преподносится как продолжение работы ШОС. Однако на деле этот проект может стать первым стратегически значимым проектом под руководством Китая. Идея экономической зоны “Шелкового пути” носит двойственный характер. С одной стороны, России может быть выгодна модернизация транспортных сетей китайским капиталом. С другой стороны, Россия оказывается в положении “ведомого” в рамках этого долгосрочного проекта. Особое место в двусторонних торгово-экономических отношениях Китая и России играла и играет приграничная торговля, которая заметно активизировала связи российских регионов с провинциями и городами КНР. В межрегиональных контактах с Россией китайская сторона не допускает каких-либо шагов, которые могли бы вызвать противоречия между Федерацией и ее субъектами. Юридической базой для межрегиональных связей является подписанное 10 ноября 1997 г. Соглашение между правительствами Российской Федерации и Китайской Народной Республики о принципах сотрудничества между субъек-

тами России и провинциями, автономными районами и городами центрального подчинения КНР¹⁹.

В результате по итогам 1992-1999 гг. объем российско-китайской приграничной и межрегиональной торговли оценивается в 12-13 млрд долл. Основа российского экспорта - химические удобрения, целлюлоза и лесоматериалы, сырье для химической промышленности, а также сталепродукт; импорта - текстиль, продукты питания и товары народного потребления. На фоне периода, связанного с некоторым снижением в двусторонних торгово-экономических отношениях объемов российско-китайской торговли, наблюдается увеличение товарооборота по приграничным и межрегиональным связям. В 1999 г. он увеличился более чем на 40 % и достиг 2,2 млрд долл. (т.е. 45 % всего российско-китайского товарооборота на рубеже XX и XXI вв.). Развитию приграничной торговли способствовали значительные льготы, предоставляемые в Китае ее участникам (снижение импортного тарифа на 50 %). В российско-китайском межрегиональном сотрудничестве участвуют более 60 субъектов и городов с каждой из сторон. Наиболее интенсивно развиваются контакты регионов двух стран, примыкающих к общей границе²⁰. Сложившаяся ситуация в какой-то мере компенсировала недостаточно высокий потенциал двусторонних экономических отношений на межгосударственной основе. Китай оставался ведущим партнером в торгово-экономических связях с девятью субъектами Российской Федерации в Дальневосточном регионе. Объем и качество межрегиональных связей значительно отстают от уровня, достигнутого сторонами в межгосударственных отношениях. Регулярные плановые контакты с китайскими партнерами поддерживают только единичные субъекты и города России, в частности, Москва с Пекином, Санкт-Петербург с Шанхаем. Лишь в одном случае парой партнеров (Приморский край и провинция Цзилинь) создан постоянно действующий орган по координации сотрудничества на уровне регионального руководства.

Существенные сдвиги в активизации двусторонней торговли между Россией и Китаем теснейшим образом связаны с подписанием договора "Путин - Ху Цзиньтао", предоставившего прочную нормативно-правовую основу для начала перспективной работы по подготовке пакета межгосударственных договоров, носящих глобальный стратегический характер, завершившихся в 2014 г. их подписанием, что существенным образом расширяет географию российского сырьевого (и прежде всего углеводородного сырья) экспорта, а вместе с тем и открывает широкую перспективу экспонентного, планомерно возрастающего расширения торгово-экономических отношений.

¹ См.: *Воскресенский А.Д.* Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. Москва, 1999; *Его же.* Взгляды российского ученого на российско-китайские отношения и погранично-территориальный вопрос // *Вестн. исследований по китайской границе.* Пекин, 1995.

² *Осинов В.С.* Аудит эффективности исполнения функций государственного управления // *Вестн. АКСОР.* 2014. □ 4. С. 168-175.

³ *Воскресенский А.Д.* Российско-китайское стратегическое взаимодействие и мировая политика. Москва, 2004.

⁴ См.: *Галенович Ю.М.* Россия - Китай. Шесть договоров. Москва, 2003; *Жеребилов В.А.* Экономическое сотрудничество России с Китаем // *Международный бизнес России.* 1996. □ 10. С. 7-56.

⁵ *Жеребилов В.А.* Указ. соч.

⁶ Там же.

⁷ См.: Привлечение частного капитала в производственный процесс: возможности и условия / А.Г. Зельднер [и др.]. Москва, 2013; Условия функционирования и эффективность использования инвестиционно-инновационных возможностей особых технико-внедренческих зон России / А.Г. Зельднер [и др.]. Москва, 2012.

⁸ China Statistical Year Book 2010. Beijing, 2011.

⁹ *Воскресенский А.Д.* Взгляды...

¹⁰ *Галенович Ю.М.* Россия в "китайском зеркале". Трактат в КНР в начале XXI века истории России и русско-китайских отношений. Москва, 2011.

¹¹ *Осинов В.С.* Разрывы внутриотраслевых и межотраслевых связей в агропродовольственном секторе экономики Российской Федерации // *Вестн. ФГОУ ВПО "Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина".* 2013. □ 3. С. 74-78.

¹² См.: Преодоление деструктивных тенденций в государственном управлении / А.Г. Зельднер [и др.]. Москва, 2014; Деструктивные тенденции в российской экономике и пути их преодоления в сферах, обеспечивающих потребительский спрос / А.Г. Зельднер [и др.]. Москва, 2013.

¹³ *Портяков В.Я.* Российско-китайские отношения в 2008 году // *Проблемы Дальнего Востока.* 2009. □ 1.

¹⁴ См.: *Осинов В.С.* Жизненный цикл продукта, созданного на основе концепции управления цепочкой ценности // *Научное мнение.* 2013. □ 11. С. 323-326; *Его же.* Соотношение понятий "управление цепочкой поставок" и "управление цепочкой ценности" // *Актуальные вопросы экономических наук.* 2012. □ 24-1. С. 76-79; *Его же.* Разрывы...

¹⁵ China Statistical Year Book 2010. Beijing, 2011.

¹⁶ См.: *Кузык Б.Н., Татаренко М.Л.* Китай - Россия 2050. Стратегия развития. Москва, 2006; *Лузянин С.Г.* Россия и Китай в Центральной Азии. Проблемы развития ШОС // *Российско-китайские отношения. Состояние. Перспективы.* Москва, 2005.

¹⁷ См.: *Лузянин С.Г.* Указ. соч.; Россия и страны Востока в постбинарный период. Москва, 2014.

¹⁸ *Потапов М.А., Салуй А.Н., Шахмов А.В.* Экономика современной Азии. Москва, 2011.

¹⁹ *Кузык Б.Н., Татаренко М.Л.* Указ. соч.

²⁰ *Жеребилов В.А.* Указ. соч.